

РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ПРОЦЕНТЫ, ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ, ПАРТНЕРСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: СИНТЕЗ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ НАЧАЛ

USURY INTEREST, ISLAMIC BANKING, PARTNERSHIP FINANCING: SYNTHESIS OF LEGAL AND ETHICAL PRINCIPLES

R. Gazizullin

Summary. The article substantiates the thesis that the legislative and law enforcement problems of modern financial transactions are due to the inextricable interweaving of economic, ethical and legal relations. On the example of usurious interest and de lege ferenda partner financing, the importance of proportionality of restrictions on the principle of freedom of contract when concluding financial transactions in the context of public demand for sustainable economic growth, improving the welfare of citizens, social partnership, economic and social solidarity is shown.

Keywords: freedom of contract, usurious interest, partner financing (Islamic banking).

Газизуллин Ришат Ильнурович

Кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

Аннотация. В статье обосновывается тезис, что законодательные и правоприменительные проблемы современных финансовых сделок обусловлены неразрывным сплетением экономических, этических и правовых отношений. На примере ростовщических процентов и de lege ferenda партнерского финансирования показана важность соразмерности ограничений принципа свободы договора при заключении финансовых сделок в условиях общественного запроса на устойчивый экономический рост, повышение благосостояния граждан, социальное партнерство, экономическую и социальную солидарность.

Ключевые слова: свобода договора, ростовщические проценты, партнерское финансирование (исламский банкинг).

Предваряя научно-практический комментарий к новеллам о финансовых сделках, введенным в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2018 году, Председатель Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллина назвала их новой страницей правового регулирования и особо отметила заинтересованность граждан и бизнеса в появлении новых финансовых инструментов, которые обеспечивали бы достойную доходность и надежность¹.

Действительно, финансовые сделки в их современном понимании, с одной стороны, полностью модернизированы в соответствии с новейшей техникой денежных расчетов, при которых законные средства платежа воплощают собой абстрактную ценность в виде определенной счетной единицы. С другой стороны, такие сделки во многом сохраняют традиционную, даже архаическую основу, свойственную институтам типа договора займа или векселя, которые применялись еще в Древнем Риме, причем основа эта сохраняет свою актуальность в аспекте некоторых «вечных проблем» урегулирования финансовых отношений.

¹ Набиуллина, Э.С. Предисловие. В кн.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42-46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. СПС «Консультант Плюс».

По нашему глубокому убеждению, такое возможно лишь в тех случаях, когда правовое регулирование в той или иной области трудно отличимо от иных видов социальной регуляции, прежде всего — этических ценностей и установок. Прогресс меняет жизнь людей к лучшему, устраняет многие проблемы и коллизии, ранее считавшиеся неразрешимыми — но не способен поменять универсальные общечеловеческие представления о добре и зле, на основе которых изначально выстраиваются все социальные связи, включая и правоотношения.

Раскроем этот тезис на примере ростовщических процентов. Извлечение чрезмерной выгоды из денежной ссуды путем эксплуатации затруднительного положения должника, или ростовщичество при денежных займах, было настолько распространено в Древнем Риме, что возник целый класс лиц, занимавшихся ростовщичеством как промыслом — *argentarii*. Государство неоднократно пыталось пресекать ростовщические сделки, устанавливая законный максимум процентов, превышение которого каралось бы эдиктом. Тем не менее, до сих пор актуальна характеристика, содержащаяся в самой авторитетной энциклопедии дореволюционной России: «Ростовщичество возникает на почве острой нужды небогатого люда. Не имея в известный момент денег для покрытия текущих неотложных потребностей, нуждаясь в каких-либо предметах хозяйства или домашнего обихода и прочее, лицо обращается к кредиту ростовщика.

Во все периоды истории существовало ростовщичество как крайняя и неприкрашенная форма эксплуатации нужды; изменялись лишь причины этой последней»².

Подчеркнем, что в ситуации «крайней и неприкрашенной формы эксплуатации нужды» теснейшим образом соприкасаются, неразрывно переплетаются экономические, этические и правовые отношения между людьми. Такое соединение является едва ли не первоначально значимым в любую эпоху.

Очередное тому подтверждение усматриваем в том, что, по свидетельству одного из разработчиков новелл о финансовых сделках, именно нормы о ростовщических процентах оказались в числе наиболее существенных и наиболее обсуждаемых³.

В системе действующего российского правопорядка ростовщические проценты нормативно запрещены. Пункт 5 статьи 809 ГК РФ предусматривает, что размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Указанным правовым регулированием, в частности, развивается положение части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, в силу которого осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, направлено на обеспечение баланса конституционно значимых интересов сторон договора займа и не предполагает его произвольного применения.

Таким образом, требование о взыскании с заемщика процентов в полном объеме, с одной стороны, не аннулирует предпринимательский характер займа, а, напротив, является его отражением, прямо указывает на него — и одновременно представляет собой ограничение принципа свободы договора, предусмотренное законом, а следовательно, применимое с учетом установленных законом условий и оценки всей совокупности обстоятельств дела.

² Ростовщичество // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. — URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 26.07.2023).

³ Крашенинников, П.В. Вступительное слово В кн.: Постатейный комментарий к главам 42 — 46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2018. СПС «Консультант Плюс».

Как видим, под ростовщическими процентами законодатель понимает проценты за пользование займом по договору займа, который был заключен между гражданами или между заемщиком-гражданином и заимодавцем-юридическим лицом, не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. В том случае, если данные проценты превышают обычно взимаемые в подобных случаях проценты в два и более раза, а для должника являются чрезмерно обременительными, суд вправе уменьшить такие проценты до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Очевидный социально-правовой смысл данного запрета заключается в своевременной, оперативной реакции законодателя на непропорциональное увеличение количества кредиторов-«ростовщиков» из числа микрофинансовых организаций и банков. Закрепление возможности уменьшить в судебном порядке «ростовщические проценты» является новой гарантией защиты прав граждан в финансовой сфере.

Запрет ростовщических процентов — всего лишь один из примеров законодательного закрепления идеи соразмерной защиты интересов физического лица. Ключевое понятие здесь — соразмерность: в лице законодателя публичная власть не самоустранена от социальных проблем, но в то же время и не занимает позицию активного патернализма, парализующего частную инициативу.

Вместе с тем здесь же заложен и потенциал критической юридической оценки данного регулирования, на что в свое время обратил внимание А.Г. Карапетов. Дискуссионность связана с тем, что данный запрет по существу своему является маркером пределов государственного патернализма, а данный вопрос всегда требует весьма тонкой балансировки. Рассматриваемое регулирование особенно востребовано там и тогда, где и когда заметно проявляет себя фактическое неравенство сторон договора, причем тем сильнее, чем менее обеспеченными, финансово грамотными и юридически защищенными являются заемщики. Однако, по мнению названного автора, в любом случае запрет ростовщического является более справедливым не только в правовом, но и в экономическом смысле, а значит, в долгосрочной перспективе данная норма способна служить стимулом экономического роста⁴.

В отличие от экономики, этический смысл данного запрета не поддается столь однозначной интерпретации. Будучи философской теорией нравственности, этика учит, что человек, обладая свободной волей, прежде все-

⁴ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 282.

го сам должен быть ответственен за свои слова и поступки, а в обществе вести себя таким образом, чтобы не причинять другим людям того, что сам он не желает себе⁵.

Следовательно, несправедливые процентные ставки, как и все прочие чрезмерно обременительные и несправедливые условия договорной ответственности, подлежат нормативному запрету в том числе и как неприемлемые этически. В то же время этическая установка субъекта на недобросовестное проведение финансовой сделки легко превратит норму пункта 5 статьи 809 ГК РФ в удобный инструмент противодействия должников кредиторам по всем спорам о неисполнении денежных обязательств. При этом сам факт вступления должника в заемные правоотношения на небанковском, непрофессиональном рынке финансовых услуг уже не исключает сомнений в чистоте кредитной истории заемщика.

Кроме того, с учетом правового принципа свободы договора и этического принципа ответственности за свои поступки можно констатировать, что заключение сделки на непрофессиональном рынке само по себе уже указывает на то, что лицо желает и готово получить займ под более высокий процент, тогда как для кредитора данная сделка сопряжена с повышенным риском дефолта подобного заемщика, тем более что кредитор, не будучи профессиональным участником рынка финансовых услуг, не располагает соответствующими инструментами защиты своих интересов.

Когда же заемщик добровольно принимает определенные договорные обязательства в обмен на быстрые и более легкие деньги, то это означает, что стороны сами и в своем интересе сочли для себя приемлемыми те или иные условия договора.

В той же плоскости, соединяющей в себе разумные экономические, этические, социальные и юридические основания, находится, как нам представляется, исламский банкинг, в некоторых контекстах называемый также партнерским финансированием.

Предельно упрощая и схематизируя ситуацию, можно считать, что под партнерским финансированием (или партнерским банкингом) подразумевается ведение банковской деятельности в соответствии с нормами ислама, запрещающими ссудные проценты: классические займы под проценты в исламских банках и не выдаются, вместо них используются альтернативные формы (рассрочка, лизинг, доленое финансирование).

Кроме того, запрещается финансирование некоторых видов бизнеса — в частности, игорного бизнеса,

⁵ Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce723d380e677f161178> (дата обращения: 26.07.2023)

а также бизнеса по производству свинины и алкоголя. В качестве альтернативы используется партнерское финансирование: либо клиент вкладывает средства в бизнес, который покупает банк (вклад), а потом при продаже получает часть прибыли, либо имеет место рассрочка, при которой приобретенное на деньги банка имущество передается клиенту с торговой наценкой (кредит)⁶.

Из приведенных выше положений усматривается, что в отношениях исламского банкинга банк и клиент выступают не в качестве кредитора и должника, но становятся партнерами в рамках инвестиционного проекта, с чем и связан термин «партнерское финансирование» по отношению к исламскому банкингу.

Представляется знаковым то обстоятельство, что в настоящее время очевидна принципиальная совместимость исходных начал исламской экономики вообще и банкинга в частности с современными рыночными требованиями и механизмами, а значит, и с системой соответствующего гражданско-правового регулирования.

В частности, это указывает на возможность более широкого, интегративного подхода к правовым аспектам исламской экономики. По мнению Л.Р. Сюкияйнена, они могут быть подвергнуты научному осмыслению в нескольких ракурсах:

1. как система представлений и идей, которые с опорой на исламские постулаты обосновывают цели и средства экономического развития в целом, а также определяют место конкретных финансово-экономических институтов в хозяйственной жизни мусульманского общества (модель, своеобразный исламский экономический проект);
2. как реально существующие институты и образцы хозяйственной активности, то есть финансово-экономические структуры, опирающиеся в своей организации и деятельности на исламские критерии (здесь исламская экономика представлена уже не в виде идей, а в качестве практики);
3. как основанные на исламских подходах принципы деятельности, воспринятые практически и осмысленные теоретически не только собственно исламскими финансово-экономическими институтами, но и теми хозяйствующими субъектами, которые в целом не подчиняются исламским требованиям (здесь исламская экономика проявляется в качестве доказавших свою коммерческую эффективность и конкурентоспособность институтов)⁷.

⁶ Исламский банкинг приняли в первом чтении // Коммерсант. 22.12.2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ Сюкияйнен, Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики // Финансовое право. №3. 2006. СПС «Консультант-Плюс»

Особо подчеркнем, что в рамках механизмов исламского банкинга реализуема в том числе и концепция устойчивого развития.

Более того, работа Исламского банка развития (Islamic Development Bank) наглядно демонстрирует тот факт, что мусульмане, создав собственную финансовую систему, запрещающую взимание и выплату процента и при этом способную предложить инвестиционно-доверительные механизмы извлечения прибыли, в рамках этой системы почти полвека тому назад уже начали внедрять в социально-экономическую жизнь принципы ответственного и зеленого финансирования⁸.

Не имея в виду смешение право порядков религиозного и светского типов, считаем, что теоцентричные идеи исламского банкинга, основанные на предписаниях шариата, созвучны постулатам добросовестности, разумности и справедливости в их применении к защите слабой стороны договора займа, а в более широком плане — не лишены также и сходства со стандартами добросовестного и ответственного поведения хозяйствующих субъектов, которые реализуют в своей деятельности повестку устойчивого развития.

Следует отметить, что первый этап внедрения партнерского финансирования в качестве одного из механизмов реализации повестки устойчивого развития уже представлен в виде получившей одобрение, а равно и дальнейшую разработку законодательной инициативы от 21 сентября 2022 года по представлению проекта федерального закона №198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации»⁹.

Названным законопроектом определяются основные принципы установления экспериментального правового режима (далее по тексту — ЭПР) осуществления деятельности участников ЭПР по партнерскому финансированию, а также регулируются отношения, возникающие в связи с установлением ЭПР.

Ожидаемый эффект эксперимента состоит в создании благоприятных правовых условий для партнерского финансирования на всей территории Российской Федерации, что будет способствовать задачам экономического развития страны, развитию бизнеса, привлечению

⁸ Тенберга, И., Рудоквас, А.Г., Примаков, Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков // Закон. Закон. 2021. № 6. С. 69–87. Соловьев, В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2013. С. 15.

⁹ URL: sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 06.06.2023).

зарубежных инвестиций из стран-членов Организации исламского сотрудничества.

Субъектами для реализации эксперимента определены Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чеченская Республика и Республика Дагестан. Территория проведения эксперимента может быть расширена Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Устанавливается двухгодичный срок проведения эксперимента, который может быть продлен Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Предусмотрен порядок приобретения статуса и осуществления деятельности участниками ЭПР, порядок регулирования деятельности и надзора за деятельностью участников ЭПР.

Приобрести статус участника ЭПР вправе кредитная организация, некредитная финансовая организация, юридическое лицо, зарегистрированное в форме потребительского общества, фонда, автономной некоммерческой организации, хозяйственного общества или товарищества. Юридическое лицо приобретает статус участника ЭПР со дня внесения сведений о ней в реестр участников ЭПР и утрачивает статус участника ЭПР со дня исключения указанных сведений из этого реестра, ведение которого осуществляется Банком России.

Предусмотрено создание при Правительстве Российской Федерации экспертного совета экспериментального правового режима в целях подготовки предложений по регулированию партнерского финансирования в Российской Федерации, по предложениям которого могут быть внесены изменения в законодательство Российской Федерации по вопросам регулирования партнерского финансирования.

Принятие законопроекта позволит заложить правовые основы для развития на российском финансовом рынке партнерских финансовых инструментов и поставщиком финансовых услуг, повысить привлекательность страны для части международных инвесторов, уделяющих повышенное внимание этическим и религиозным аспектам инвестирования, а также увеличить доступность финансовых услуг для значительной части российских граждан.

На нормативном уровне, судя по тексту законопроекта, согласно его части 1 статьи 1, проектируемый федеральный закон определяет основные принципы установления ЭПР осуществления деятельности по партнерскому финансированию, однако сами они, а равно и их конкретное содержание в законопроекте не рас-

крытия не получили — так же, как и не закреплены цели и задачи проведения эксперимента.

Часть 3 статьи 1 проекта наделяет Правительство Российской Федерации полномочием по расширению территории проведения эксперимента, а часть 4 статьи 1 проекта предоставляет право по продлению срока проведения эксперимента по согласованию с Банком России.

Вместе с тем в указанных положениях законопроекта не устанавливаются основания для принятия Правительством Российской Федерации указанных решений, как, например, это предусмотрено в законодательстве Российской Федерации при установлении экспериментальных правовых режимов (часть 7 статьи 18 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Как следует из пункта 1 части 1 статьи 3 законопроекта, участники ЭПР привлекают денежные средства юридических и физических лиц путем заключения договоров партнерского инвестирования. При этом в проекте не определен предмет такого договора, его существенные и иные условия.

В соответствии с частью 2 статьи 4 законопроекта участнику ЭПР запрещается взимать вознаграждение в виде «ссудного процента», а согласно пункту 3 части 1 статьи 3 законопроекта участник ЭПР вправе предоставлять займы без взимания вознаграждения в виде процентов за пользование денежными средствами.

Данные не согласуются с частью 6 статьи 5 законопроекта, согласно которой статус участника ЭПР может быть приобретен кредитной организацией, для которой извлечение прибыли является основной целью деятельности, состоящей в осуществлении банковских операций (статья 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Положения пунктов 1 и 2 части 1 статьи 3 законопроекта о возможности привлечения участником ЭПР денежных средств юридических и физических лиц путем заключения договоров партнерского инвестирования, а также «в виде участия в капитале участника ЭПР», не соответствуют пункту 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающему для кредитных организаций возможность привлечения денежных средств указанных лиц только во вклады (до востребования и на определенный срок).

Проектом предлагается предоставить участникам ЭПР возможность заключения договоров купли-продажи (в том числе недвижимого имущества) с условием

о рассрочке (отсрочке) платежа (пункт 4 части 1 статьи 3 законопроекта). При этом осуществление операций, связанных с заключением названных договоров, не является нарушением ограничений, установленных в отношении торговой деятельности федеральными законами (часть 3 статьи 3 законопроекта).

Данные положения также требуют согласования с частью 6 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», запрещающей кредитной организации заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Из части 7 статьи 5 законопроекта следует, что Банк России устанавливает перечень документов, прилагаемых к заявлению о внесении сведений о юридическом лице в реестр участников ЭПР, и требования к ним. При этом несоответствие представленных в Банк России документов либо представление неполного комплекта документов или документов, содержащих недостоверную информацию, являются основаниями для отказа во внесении сведений о юридическом лице в реестр участников ЭПР (часть 1 статьи 7 законопроекта). Отсутствие же в законопроекте требований, предъявляемых к юридическим лицам, желающим приобрести статус участника ЭПР, создает широкие пределы усмотрения для Банка России в вопросе отнесения юридических лиц к числу таких участников, что может рассматриваться как коррупциогенный фактор.

Как следует из нормативного содержания и смысла части 9 статьи 5 законопроекта, обязанность направлять доходы, полученные от деятельности по партнерскому финансированию, на осуществление такой деятельности возлагается только на некоммерческие организации. Однако аналогичное положение в отношении других участников ЭПР в законопроекте отсутствует.

Пункт 2 части 4 и часть 10 статьи 8 законопроекта требуют взаимного согласования, поскольку в одном случае Банк России отказывает по заявлению участника ЭПР в исключении сведений о нем из реестра таких участников при наличии у него обязательств по договорам партнерского инвестирования, а в другом случае такое исключение допускается, и при этом сохраняют силу договоры, ранее заключенные такими участниками.

Согласно статье 14 проекта часть 1 статьи 4 законопроекта вступает в силу «в дату, определенную советом директоров Банка России». Указанное положение противоречит порядку вступления в силу федеральных законов, установленному в статье 6 Федерального закона от 14.06.1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Кроме того, поскольку проектируемые изменения относятся к деятельности Банка России, необходимо выполнить требования статьи 7 Федерального закона от 10.07.2002г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в соответствии с которыми проекты федеральных законов, касающиеся выполнения Банком России своих функций, направляются на заключение в Банк России.

Отмеченные технико-юридические погрешности не являются критичными, так как вполне могут быть устранены в ходе дальнейшего движения законопроекта в установленных рамках законотворческих процедур. Во всяком случае они не отменяют самого факта заинтересованности государства в партнерском финансировании, а это означает в том числе и появление новых средств достижения целей устойчивого развития.

Подведем некоторые итоги. Гражданско-правовое регулирование испытывает значительное влияние факторов, которые мы могли бы обозначить как этико-

правовые, имея в виду, что в рамках классической цивилистической догматики они чаще всего игнорируются. С введением в гражданское законодательство принципа добросовестности ситуация заметно поменялась, хотя и вплоть до настоящего времени барьер скептического отношения к нравственным началам правового регулирования преодолен не до конца — в том смысле, что этика не признается органически присущей праву, аргументация ее категориями считается нежелательной, а то и опасной для правоприменительной практики.

Данная позиция представляется спорной. Более того, мы находим процесс взаимодействия этических и правовых начал имманентным, то есть внутренне присущим праву, проистекающим из самой его природы (от лат. *immanens > immanentis* = свойственный, присущий), а в особенности — гражданскому праву, которое в настоящее время развивается под влиянием общественного запроса на устойчивый экономический рост, повышение благосостояния граждан, социальное партнерство, экономическую и социальную солидарность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильданова, М.М. Партнерское финансирование как условие для благоприятного развития экономики России / М.М. Вильданова // Право и практика. — 2023. — №2. — С. 101–108.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / Е.В. Бадудина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2018. — 888 с.
3. Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности // А.А. Гусейнов. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce723d380e677f161178> (дата обращения: 26.07.2023).
4. Емелькина, И.А. Ограничение сверхвысоких процентов по договору займа: новые подходы / И.А. Емелькина // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — Т. 4, № 3. — С. 18–23.
5. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2019. — 1282 с.
6. Исламский банкинг приняли в первом чтении // Коммерсант. 22.12.2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Останина, Е.А. Есть ли потребитель в системе P2P-финансирования? / Е.А. Останина // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сб. статей / Руководитель авторского коллектива и отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2019. — С. 5–38.
8. Продолятченко, П.А. Проблемы правового регулирования ростовщического кредита / П.А. Продолятченко // Российский экономический интернет-журнал. — 2018. — № 1. — С. 32.
9. Ростовщичество // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. — URL: <https://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 26.07.2023).
10. Соловьев, В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / СПбГУ. — СПб, 2013. — 55 с.
11. Сюкияйнен, Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики / Л.Р. Сюкияйнен // Финансовое право. №3. 2006.
12. Тенберга, И., Рудоквас, А.Г., Примаков, Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков / И. Тенберга, А.Г. Рудоквас, Д.Я. Примаков // Закон. 2021. № 6. С. 69–87.

© Газизуллин Ришат Ильнурович (Rishat.Gazizullin@kpfu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»